

□□ - Хоу е - hóuе - маркиз..

□□ - бенхоу - běnhóu – самоназвание, используемое маркизом.

□□ - минью - mínǚ - девушка-простолюднка.

□□ - гунянг - gūniang - девушка (незамужняя)

□□- гонг гонг - gōnggong - старый и / или высокопоставленный евнух.

□□ - Дарен - dàrén – титул уважения по отношению к начальству

□□ - зайцзя - zǎiǎ - я; я [часто используется в народной художественной литературе]

□□ - Фурен - fūrén - официальная / законная жен

□□ - зайся - zàixià – я (скромно).

Тонкая испарина выступила на лбу Чжен Вен Яня. "Хоу е, этот склад лекарств на самом деле открывается только один раз в каждую голубую луну, и я никогда не носил ключи при себе. Хотя двери в кабинет в зале отчетов заперты, ежедневно туда и обратно входит и выходит довольно много людей. Хоу е, как бы ни беспокоился зайся, он никогда не стал бы вступать в сговор с целью убийства собственного старшего брата."

Увидев, как похолодело выражение лица Хо Вэй Лу, Чжен Вен Ян поспешно сказал: "Да, это правда, что я пошел в кабинет Второго Брата той ночью ради того, чтобы найти эту сложенную брошюру. Перед Новым годом я однажды был свидетелем того, как мама писала сложенный буклет в теплой комнате, и когда она увидела, что я приближаюсь, мама сразу же сохранила сложенный буклет. Тогда я не считал это уместным, но мама не поднимала эту тему, поэтому я не спрашивал. После этого мама внезапно скончалась, и я запаниковал, когда приводил в порядок оставшиеся мамнины вещи, я обыскал мамину спальню и кабинет, но мне не удалось найти ту сложенную брошюру".

У Чжен Вен Яня было трудное выражение лица, как будто он скоро заплачет: "Я думал, мама уже передала сложенную брошюру Второму Брату. Я был занят похоронами матери в течение первых нескольких дней, в то время как Второй Брат весь день оставался за закрытыми дверями, поэтому у меня не было шанса. В ту ночь Вторая Старшая Невестка и Сяозэр были снаружи, Второго Брата нигде не было видно, и у меня, наконец, появилась возможность его найти".

Чжен Вен Ян поспешил оправдаться, не смея больше скрывать детали. Выражение лица Хо Вэй Лу все еще было трудно различить, когда он слушал, и он только осмотрел весь склад лекарств: "Поищите, посмотрите, остались ли какие-нибудь улики".

Некоторые из вышитых эмиссаров обыскали это место после получения их приказов. Через

некоторое время никаких успехов не последовало.

Глаза Хо Вэй Лу потяжелели: “Попросите всех слуг и стюардов из разных дворов прийти на допрос, убедитесь, что в персонале нет утечек”. Дав свои указания, Хо Вэй Лу, казалось, внезапно что-то вспомнил, когда спросил: “Кто такая Момо Ю?”

Чжен Вен Ян замер, ответив с некоторым колебанием: “Она личная служанка, которую мама привезла из столицы, ее можно считать человеком, которому мать очень доверяла. Однако более десяти лет назад она совершила ошибку, и ее загнали в зал предков, чтобы охранять зал предков для клана Чжен”.

“Она совершила ошибку более десяти лет назад?”

Чжен Вен Ян кивнул: “Да, примерно пятнадцать или шестнадцать лет назад, хотя подробности неизвестны. Зал предков находится в северо-западном направлении резиденции. Момо Ю за последние несколько лет почти не выходила из зала предков, и мама видела ее только всякий раз, когда ей приходилось идти в зал предков, чтобы вознести благовония во время новогоднегo фестиваля. Она хладнокровный человек, даже когда мама умерла, она вообще не появлялась”.

Доверенная помощница, которую привезли из столицы, и все же ее наказали охранять зал предков более десяти лет.

Хо Вэй Лу взглянул на Хе Ченя: “Пошлите кого-нибудь проверить зал предков, чтобы убедиться, что это правда”.

Хе Чен кивнул и подчинился. Затем Хо Вэй Лу сказал: “Поскольку у вас нет алиби, с этого момента возвращайтесь в свой собственный двор и воздерживайтесь от случайных перемещений. Слова, которые вы только что произнесли, бенхоу, естественно, будет искать доказательства”.

Чжен Вен Ян был в небольшой дилемме: “Хоу е, сегодня вторая седьмая годовщина смерти Матери, позже состоится небольшая религиозная церемония”.

Пробормотав что-то себе под нос в нерешительности, Хо Вэй Лу указал на одного вышитого эмиссара: “Ты следуешь за ним”.

Чжен Вен Ян вздохнул с облегчением. Очень быстро появился вышитый эмиссар, сообщающий: “Хоу е, все слуги в резиденции собрались”.

В резиденции маркиза было много слуг, и для того, чтобы допросить их всех, требовалось совсем немало времени. Хо Вэй Лу ни на йоту не дрогнул, когда приказал кому-то запереть двери склада лекарств и вернулся во внутренний двор. Бо Руо Ю, однако, бочком подошла к Хе Ченю: “Дарен, я хочу осмотреть труп”.

Хе Чен запнулся: “Осмотреть, чей...”

“Осмотреть Второго мастера Чжентя”.

Сделав паузу, Бо Руо Ю сказала: “Причина, по которой Чжен Эр отправился в Павильон для наблюдения за Луной, все еще не ясна, и, хотя причина его смерти известна, все еще остается много спорных моментов. Я хотела бы посмотреть, есть ли еще какие-нибудь улики на трупе.”

Громкость ее голоса была негромкой, но Хо Вэй Лу все равно остановился и оглянулся, хотя шел впереди.

Как только Фу гонг гонг увидел его такую реакцию, он сразу же сказал с большим энтузиазмом: “Бо гунянг! Я пойду с тобой!”

После того, как Фу гонг гонг закончил говорить, он посмотрел в сторону Хо Вэй Лу, спрашивая его мнение. Хо Вэй Лу слегка кивнул, а затем повел остальных членов своей свиты дальше.

Хе Чен прокомментировал: “Поскольку Фу гонг гонг пойдет вместе, я буду сопровождать Хоу е на допросе”.

Фу гонг гонг с улыбкой махнул головой, и Хе Чен быстро подбежал к Хо Вэй Лу. Как только они ушли, Фу Гонг гонг повернул голову и сказал Бо Руо Ю: “Пойдем, Бо гунянг, цза цзя очень нравится смотреть твои посмертные вскрытия”.

卞 (пиньинь: za jià) – Я; я [часто используется в народной художественной литературе]

Бо Руо Ю разрывалась между смехом и слезами: “Это первый раз, когда кто-то говорит, что ему нравится смотреть посмертные вскрытия”.

Фу гонг гонг глубоко вздохнул: “По правде говоря, цза цзя пришел из внутреннего дворца, и как он мог быть свидетелем таких сцен в самом начале? С тех пор как император приказал цза цзя следовать за Хоу е, он привык к этому. Помимо того, цза цзя что привык к этому, у цза цзя даже есть более или менее заученные наизусть рутинные вопросы для допросов. Хаа, этим старым костям цза цзя действительно трудно следовать; на самом деле нелегко следовать за Хоу е”.

Пара уже повернула в сторону западного двора, и Фу гонг гонг спросил ее, пока они шли: “Сколько трупов осмотрела Бо гунянг?”

Бо Руо Ю подумала об этом: “Поскольку я входила и выходила из склепа с двенадцати лет, в настоящее время я должно быть осмотрела выше отметки в сто”.

Фу гонг гонг прищелкнул языком: “Будет ли Бо гунянг продолжать быть коронером в будущем?”

Бо Руо Ю сказала с улыбкой: “Да, это будет продолжено”.

Фу гонг гонг посмотрел на Бо Руо Ю с некоторым беспокойством, от которого у Бо Руо Ю по коже побежали мурашки. Она сказала: “гонг гонгу не нужно беспокоиться за меня, хотя коронеры скромны и подчинены, навыки коронера могут помочь умершему говорить. Простые люди верят в буддизм и даосскую философию, но я больше верю в клинок в своих руках. Поскольку я придерживаюсь такого мнения, я не нахожу это утомительным, и я никогда не буду самоунижать или жалеть себя”.

Как только ее голос прозвучал, они увидели нескольких слуг из резиденции маркиза, несущих большие и маленькие ритуальные подношения к месту временного отдыха Лао Фурен для религиозной церемонии. Фу гонг гонг тут же ухмыльнулся: “Слова Бо гунянг действительно искренни; когда умирает человек, которого ложно обвинили, вера в Будду и Дао неэффективна”.

Говоря это, он заметил, что служанка сзади внезапно обо что-то споткнулась и упала, из-за чего блюдо с фруктами, которое она держала, упало и мгновенно фрукты рассыпались по земле, а один из фруктов покотился к ногам Фу гонг гонгона и Бо Руо Ю.

“Глупая девчонка! Что ты делаешь! Это ритуальные подношения для Лао Фурен!”

Стюард впереди закричал на нее, но когда он увидел Бо Руо Ю и Фу гонг гонга, его цвет лица мгновенно изменился. Подавив голос, он сказал: “Поторопись и заведи их, ты пытаешься напугать благородных гостей?”

Глупая девчонка поднялась на ноги и заковыляла к Бо Руо Ю. Бо Руо Ю наклонилась и подняла фрукт, и когда эта глупая девчонка, пошатываясь, подошла к ней, она протянула ей фрукт.

Глупая девчонка все время держала голову опущенной, и только когда Бо Руо Ю положила фрукт ей на ладонь, она быстро подняла голову, чтобы посмотреть на нее.

Как только она подняла голову, дыхание Бо Руо Ю замерло. У глупой девочки была пара светлых миндалевидных глаз, но на левой стороне ее лица был пурпурно-черный шрам размером с ладонь, который в основном покрывал левую половину всего ее лица. Бо Руо Ю разглядела, что это был старый шрам, оставленный ожогом.

Только кивнув головой Бо Руо Ю, глупая девчонка взяла фрукт, изогнулась всем телом и ушла. Как только она повернулась спиной, брови Бо Руо Ю снова сошлись вместе.

Глупая девчонка все еще хромала. Когда она приближалась, Бо Руо Ю предположила, что она повредила определенную область, когда упала, но, когда она возвращалась, Бо Руо Ю поняла, что глупая девушка на самом деле хромала.

Как только эта группа ушла, Фу гонг гонг вздохнул: “Она не выглядит старой, но она была обожжена и искалечена, она действительно жалка”.

Бо Руо Ю промурлыкала в ответ: “Удивительно, что резиденция маркиза все еще предпочитает использовать ее”.

В большинстве аристократических и влиятельных семей существовали строгие требования к слугам; если их тело или внешний вид были испорчены, более чем вероятно, что их не будут содержать.

Фу гонг гонг ответил: “Технически ей тоже повезло”.

Пока пара разговаривала, они достигли передней части западного двора. За внутренним двором наблюдали правительственные наемники, и как только они увидели, что Бо Руо Ю и Фу гонг гонг прибыли, они немедленно приветствовали их. Бо Руо Ю осмотрела останки Чжен Вен Ченя прошлой ночью, но она собиралась препарировать его сегодня, так что ей все еще нужно было приложить некоторые усилия.

Войдя в траурный зал и закончив приготовления, Бо Руо Ю взяла маленький и надежный скальпель. Наблюдая, как она точно разрезала живот трупа, как вчера, Фу гонг гонгу пришлось ущипнуть себя за нос и сделать шаг назад: “Цза цзя уже давно следит за Хоу е, но встретить коронера, который прилагает все усилия, как Бо гунянг, довольно редко”.

Поведение Бо Руо Ю было холодным и суровым, и, несмотря на его замечание, она не подняла головы, заявив: “По мере того, как проходит больше времени, становится все труднее раскрыть

дело”.

” Это наверняка правда”, - вздохнул Фу гонг гонг. ”Остается только надеяться, что из расспросов, происходящих во дворе, можно будет почерпнуть полезную информацию”.

Бо Руо Ю сказала: ”Можно опасаться, что это будет нелегко. Однако любое открытие, сделанное на трупе, более полезно, чем сто строк показаний.”

Сегодня был седьмой день после смерти Чжен Вен Ченя, и гниение распространилось еще больше. Наружная поверхность его четырех конечностей приобрела испуганный синюшно-фиолетовый цвет, вокруг рта, носа и нижних областей были крошечные грибки, а брюшная полость гнила. Бо Руо Ю опустила голову, придирчиво осматривая его живот, и, не тратя много времени, Бо Руо Ю принесла фарфоровое блюдо, предназначенное для хранения подношений, и осторожно положила шарик грязи, который она извлекла из желудка трупа.

Фу гонг гонг ущипнул себя за нос: ”Что это?”

Бо Руо Ю покачала головой: ”Это непонятно. Покойный мертв уже семь дней. В его желудке больше нет никакой пищи, но это вещество еще не переварено полностью”.

Услышав, что его извлекли из желудка трупа, Фу гонг гонг подошел ко входу, чтобы сделать глубокий вдох. Бо Руо Ю зашила и привела труп в надлежащий порядок, а затем отнесла фарфоровое блюдо в меньшую угловую комнату сбоку. Сначала вымыв руки, Бо Руо Ю налила немного воды в фарфоровое блюдо, и как только грязная жидкость рассеялась водой, грязный предмет, который был скомкан в шар, открылся.

Фу гонг гонг поспешно подошел ближе: ”Что это?”

Бо Руо Ю достала бамбуковый пинцет из своей деревянной коробки и осторожно закрепила предмет. Несколько раз нахмутив брови, она сказала: ”Это бумага”.

”Бумага? Какая бумага?”

Бо Руо Ю нахмурилась: ”Это бумага, покрытая золотой пылью”.

Хотя бумага, покрытая золотой пылью, считалась дорогой, это была аристократическая семья, она все еще была достаточно распространена.

Внезапно Бо Руо Ю снова заговорила: ”На ней есть слова”.

Прежде чем Фу Гонг гонг успел спросить, позади них внезапно раздался низкий голос. ”Какие слова?”

Бо Руо Ю замерла, подняв глаза, чтобы посмотреть в сторону двери. Как она и ожидала, прибыл Хо Вэй Лу.

Она выпрямила спину и покачала головой: ”Чернила стали чрезвычайно слабыми, их пока не видно”.

Когда Хо Вэй Лу подошел ближе, его спина была обращена к свету, который скрывал черты его лица в тени, и только пара его глаз мерцала, как холодные звезды. Вместо того, чтобы уклониться или отодвинуться, она встретила с ним взглядом: ”Однако у минью есть способ”.

<http://tl.rulate.ru/book/64516/1782158>